

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

На правах рукописи
УДК 494.2-4

БАДГАЕВ Николай Боктаевич

**СИСТЕМА АФФРИКАТ В СОВРЕМЕННЫХ МОНГОЛЬСКИХ
ЯЗЫКАХ В АРЕАЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ**

Специальность 10.02.16 — монгольские языки

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

УЛАН-УДЭ 1990

Работа выполнена в Калмыцком институте общественных наук АН СССР.

Научный руководитель — доктор филологических наук
Н. З. Гаджиева

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук **В. И. Рассадин**

кандидат филологических наук **Н. Н. Убушаев**

Ведущее учреждение — Бурятский государственный педагогический институт им. Д. Банзарова

Защита состоится « 15 » ноября 1990 г.
в 9 час. на заседании специализированного совета К.003.26.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Бурятском институте общественных наук Сибирского отделения АН СССР (670042, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бурятского научного центра СО АН СССР (Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан « 6 » октября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного
совета, к.ф.н.

Ц.-А. Дугарнимаев

Реферлируемая диссертация посвящена изучению системы аффрикат в современных монгольских языках.

Актуальность исследования определяется тем, что система аффрикат не была предметом специального исследования в монгольском языкознании, хотя в истории эволюции фонем монгольских языков именно аффрикаты дали наибольшее количество разнообразных вариантов.

Цель работы — комплексное описание системы аффрикат в ареальном освещении.

В соответствии с целью исследования в работе решаются следующие задачи: 1) показать в сравнительно-историческом плане развитие аффрикат; 2) определить время появления шипящих и свистящих аффрикат; 3) выявить причины, движущие механизмы, вызвавшие спонтанное передвижение согласных в бурятском языке и в говоре дурбут-байса монгольского языка Внутренней Монголии.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Развитие свистящих аффрикат C и Z непосредственно связано с переломами гласного $*i$.

2. Перестройка системы консонантизма бурятского языка связана с когда-то действовавшей фреквенталией $*s > h$. Адстратный, иноязычный ареал, второй центр притяжения, выступил, по нашему мнению, в качестве катализатора по отношению к бурятскому языку и законсервировал намечавшуюся фреквенталию $*s > h$. Полное исчезновение исходного $*s$ (в результате перехода в \dot{s} , \dot{d} и в фарингальный h) вызвало в качестве компенсации спирантизацию аффрикаты $s > z$, затем, по закону импликационной связи, распенилась аффриката $z > \dot{z}$, а также $\dot{z} > \dot{z}$, $\dot{c} > \dot{s}$, велярный h перешел в x . Так произошла перестройка системы консонантизма бурятского языка.

3. Фреквенталия $*s > \dot{z}$ имел и подговор дурбут-байса хорчинского говора монгольского языка Внутренней Монголии, что напоминает переход $*s > \dot{d}$ бурятского языка. Адстратный, иноязычный ареал здесь тоже, видимо, выступил в роли катализатора и законсервировал данную фреквенталию в данном подговоре. Этот подговор так же, как и собственнобурятские говоры, занимает маргинальный ареал и поэтому тоже подвергся действию

законя второго центра притяжения маргинального ареала. Полное исчезновение исходного *ʃ в подговоре дурбут-байса вызвало в качестве компенсации следующие связанные звукоизменения: $\tilde{c} > \tilde{s}$, $\tilde{z} > \tilde{s}$. Дезаффрикатизация $\tilde{c} > \tilde{s}$ затронула весь хурчинский говор.

4. Тенденция озвончения затронула систему консонантизма ердосского, чахарского, шилингольского говоров монгольского языка Внутренней Монголии. В этой цепи звукоизменений аффриката \tilde{c} озвончилась в аффрикату \tilde{z} .

5. Все языки алтайской семьи когда-то имели тенденцию фонетических изменений $c > c$, $\tilde{z} > \tilde{s}$. Эти звукопереходы происходили там, где в качестве катализатора появлялся адстратный ареал, второй центр притяжения, имевший изоглоссы С и З. Центром инноваций С и З в Сибири явился кетский язык, а также некоторые из исчезнувших, родственных кетскому, энисейских языков. Гипотеза субстратного происхождения фонетических явлений С и З в языках алтайской семьи, которой мы придерживаемся, основана на маргинальном характере ступеня изоглоссы С и З в языках этой семьи. Исследование происхождения свистящих аффрикат С и З в современных монгольских языках было проведено с привлечением данных алтаистики, ибо иначе эту проблему разрешить невозможно.

6. Филологический метод в сочетании с методом вероятностных обоснований помог установить промежуточные этапы спонтанного передвижения согласных в бурятском языке, а также в подговоре дурбут-байса. Цепь звукоизменений в бурятском языке выглядит следующим образом: *ʃ > h, c > s, z > z, $\tilde{z} > \tilde{s}$, $\tilde{c} > \tilde{s}$, k > x. Цепь звукоизменений в подговоре дурбут-байса: *ʃ > t, $\tilde{c} > \tilde{s}$, $\tilde{z} > \tilde{s}$.

7. Свистящие аффрикаты С и З в монгольских языках появились в 12-м веке, о чем косвенно свидетельствуют фонетические особенности монгольского языка. Раннее появление аффрикаты С в крайне западных бурятских говорах (качутском, эхирит-булагатском, например) консервировало j, не дав ему развиться в З. Затем свистящие аффрикаты стали развиваться в халха-монгольском языке и некоторых обратских говорах. В 16-м веке развитие свистящих аффрикат С и З в монгольских языках было завершено. Не все говоры обратского языка были охвачены рас-

пространением изоглосс С и З. В настоящее время существуют говоры обратского языка, не знающие свистящие аффрикаты С и З. Это цагановский и сарт-калмыцкий подгворы торгутского говора калмыцкого языка.

Теоретической основой диссертации послужили труды советских и зарубежных ученых по проблемам исторической фонетики (Т.Рамстедта, Б.Я.Владимирцова, Н.Н. Поппе, Г.Д.Санжэева, В.И.Цинциус, Б.А.Серебряникова, Э.Р.Тетишева, И.Д.Бураева, В.И.Рассадина, Э.Вандя, Е.Цолоо и других) и ареальной лингвистики (М.А.Бородиной, Н.Э.Гаджиевой).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые фонетические особенности монгольских языков исследуются комплексно с помощью вероятностных методов в сочетании с приемами ареальной лингвистики, сравнительно-исторических, филологических и сравнительно-типологических методов.

Материалом исследования послужили монографически описанные диалекты современных монгольских языков: халха-монгольского, бурятского, калмыцкого, обратских диалектов Западной Монголии и Китая, монгольского языка Внутренней Монголии. Широко привлекались материалы алтайских языков. Используются полевые материалы, собранные нами на территории Калмыцкой АССР, Астраханской области, Иссик-Кульской области Киргизской ССР и глоссарии путешественников.

Методика исследования. В работе последовательно используются все приемы ареальной лингвистики: определение протяженности изоглоссного явления, определение зоны источника, зоны слушания изоглосс, затухания изоглосс, фонетических процессов, происходивших в пограничных районах, в зонах вибрации изоглоссных явлений.

Практическая ценность определяется возможностью использования основных положений диссертации и фактического материала при составлении учебников по рассматриваемым языкам, при преподавании этих языков, при разработке курса по исторической фонетике, при изучении и описании генетически и типологически близких языков.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях сектора языковедения Калмыцкого НИИ ИФЭ, сектора языковедения БИОНА СО АН СССР. Резуль-

таты исследования докладывались на Владимирцовских чтениях (Москва, 1984), 29-й сессии Постоянной международной алтаистической конференции (Ташкент, 1986), Третьей Всесоюзной конференции "Исследования звуковых систем языков аборигенов Сибири и сопредельных регионов" (Новосибирск, 1988). Материалы диссертации нашли отражение в II публикациях - трех статьях и тезисах восьми докладов.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 4-х глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во В в е д е н и и определяется объект исследования, обосновывается выбор тем. Кратко охарактеризованы цель и задачи исследования, сделан критический обзор монголоведной литературы по исследуемой теме, тезисно раскрыты методика и научный аппарат исследования, дана краткая историческая справка.

Г л а в а I "Монгольские аффрикаты \check{C} и \check{Z} в ареальном освещении" состоит из двух параграфов. В §I "Аффриката \check{C} " рассматривается ареал бытования аффрикаты \check{C} , вскрываются причины появления данной аффрикаты в монгольских языках, определяется центр инноваций $*ti > *ti > \check{ci}$, $*ki > *ki > \check{ci}$.

В монгольских языках аффриката \check{C} появилась в результате следующих звукоизменений: $*ti > *ti > \check{ci}$. Например: монг. *bitig* "письмо" < *bitig*. Следует заметить, что в монгольском и дунсянском языках зафиксированы примеры перехода древнемонгольского k в аффрикату \check{C} в положении перед гласным i . Спорадические случаи изменения k в \check{C} перед гласным i зарегистрированы в других монгольских языках. Здесь уместно сослаться на замечание Е.Д.Поливанова: "... допуская одновременность процессов $*tj \rightarrow \check{c}$ и $*kj \rightarrow \check{c}$, мы можем утверждать, что данный согласный \check{C} или его первоначальная форма был до того известен данному языковому мышлению"¹.

Вслед за Б.Я.Владимирцовым выделяется известное количество слов, в которых имеется старое алтайское $*\check{C}$, которое было известно языку монголов еще до появления вторичного \check{C} .

¹Поливанов Е.Д. Статьи по общему языковедению. - М., 1968. - С.126.

В данном случае в работе широко привлекаются материалы из тюркских языков. Там, где общашигольскому \check{C} соответствует тюркское \check{C} , констатируется древнее алтайское \check{C} . Например: монг. писмы.

čimč "твердый, непоколебимый, верный", тюрк.: уйг. *čir* "истинный, точный, правдивый, верный", каз. чын "соразмерность". Таким образом, допускается одновременность фонетических процессов: $\check{C} < *či < *ti$ и $\check{C} < *ki < *ki$.

Что касается центра инновации $*ti > *ti > či$ и $*ki > *ki > či$, то можно предположить, что он находится на территории распространения шипящих говоров монгольского языка Внутренней Монголии.

Теория ареальной лингвистики допускает, что центр инновации может находиться в зоне сгущения встречаемости того или иного явления². Зоной сгущения изоглоссы \check{C} являются шипящие говоры монгольского языка Внутренней Монголии. Это территория Юго-Востока Внутренней Монголии, истонными обитателями которой в древние времена были кидани.

В §2 "Аффриката \check{Z} " определяется зона сгущения изоглоссы \check{Z} , выясняются причины фонетического сдвига $\check{C} > \check{Z}$, $\check{Z} > \check{z}$, рассматривается проблема первичности начального j в тюркских и монгольских языках.

Сгущение изоглоссы \check{Z} наблюдается на территории распространения шипящих говоров монгольского языка Внутренней Монголии. На севере Внутренней Монголии изоглосса \check{Z} начинает затухать вследствие присутствия свистящей аффрикаты \check{Z} в шилингольском говоре центрального диалекта (Шилингольский аймак) и в дарх-мянганском говоре центрального диалекта (Уланшабский аймак).

Необходимо отметить, что в некоторых шипящих говорах монгольского языка Внутренней Монголии (харчинском, туматском, шилингольском, дарх-мянганском, чахарском, ордосском и др.) в анлаутной позиции слов произошел фонетический сдвиг $\check{C} > \check{Z}$. Например: шгод., чак., орд джочи "вздрагивать от испуга" - ср. харч., тум. чочи, ст. пис. монг. *čoci*.

Изменение $\check{C} > \check{Z}$ является звеном в цепи тенденции озвон-

²См.: Галжиева Н.З. Проблемы тюркской ареальной лингвистики. - М.: Наука, 1975. - С.207.

чения, затронувшей в свое время систему консонантизма рассматриваемых говоров в аялаутной позиции. Примеры озвончения других согласных в этих говорах: $t > d$ (шгол., дарх.-минг., чах., орд. дагтаа "голубь" - ср. хорч., тум. тахта, ст. пис. монг. *taɣtaa id.*), $x > g$ (шгол., чах. гус "береза" - ср. хорч. хус, ст. пис. монг. *gusiɣ id.*).

Что касается звукоперехода $\check{z} > z$, охватившего почти все говоры монгольского языка Внутренней Монголии, то он проходил через промежуточные ступени \check{z} , z , т.е. вся цепь звукоизменений имеет следующий вид: $\check{z} > \check{z} > z > z$.

Активное присутствие неоглоссы \check{z} зарегистрировано в дагурском языке (в аялауте и иялауте слов). Связанные неоглоссы $\check{c} > \check{z}$, $\check{t} > d$, $x > g$ в дагурском языке отсутствуют. Судя по материалам Б.Х.Тодэевой, в дагурском языке имеются два примера, зафиксировавших слит $\check{z} > z$: даг. иуаас "пестка", ст. пис. монг. *juwaas*, даг. хантаас "рубашка", ст. пис. монг. *hantaas*.

Самостоятельный диалект бурятского языка (цонгольский говор, сартульский говор, говор читинских (ононоких) ханниган): аялаут и иялаут слов. Примеры: цонг. джорос "исходь", ст. пис. монг. *juwos*; сарт. адия "работа", лит. бур. ажал. В других бурятских диалектах (в их говорах) вместе с аффрикаты \check{z} употребляется спирант \check{z} вследствие спирантизации $\check{z} > \check{z}$.

Халха-монгольский язык: аялаут, иялаут и ауслаут. Примеры: х-монг. джавилаа "удача, успех", ст. пис. монг. *javilaa*; х-монг. адия "труд", ст. пис. монг. *ajil*; х-монг. гинди "цель", ст. пис. монг. *gijid*. Тенденция озвончения согласных в аялауте зарегистрирована в тобийском подговоре центрального говора халха-монгольского языка.

Ойратский язык: аялаут и иялаут. Примеры: ойр. джеелен "мягкий", ст. пис. монг. *jejele*, ойр. гиджиг "коса", ст. пис. монг. *gidig*.

Монгорский, дунсянский и басаньский языки: аялаут и иялаут. Примеры: дунс. джалау "молодой", мигр. джалуу, ст. пис. монг. *jalau*; мигр. гашжар "земля", ст. пис. монг. *gajar*.

Таким образом, древнемонгольский \check{z} был разного происхождения: в одних основах он восходил к * d , в других - к исконному * \check{z} .

Центр инновации **di* > **di* > *ʒi*, как и **ʒi* > **ʒi* > *ʒi*, находится в зоне ступення рассматриваемого аллеля: на территории восточного и центрального диалектов монгольского языка Внутренней Монголии. Время появления изоглоссы **di* > **di* > *ʒi* как и ее импликационной пары **ʒi* > **ʒi* > *ʒi*, следует, судяясь на материалы акад. Л. Лигети³, отнести к 8 веку, возможно, и ранее.

Что касается вызываемого полемикой вопроса о паритетности *ʒ* в монгольских языках, то диалектные данные этих языков говорят о том, что в их истории проходили фонетические процессы, идентичные или очень близкие фонем в тюркских языках. Схема *j* > *d*, *ʒ* > *ʒ* > *z*, предложенная Н.З. Галлиевой⁴ для тюркских языков, вполне логично увязывается с той же развитая этих фонем в монгольских языках.

Глава 2 "Монгольские аффрикаты С и З в ареально-историческом освещении" состоит из трех параграфов.

В § I рассматриваются ареалы бытования аффрикаты С и связанные с ней фонетические процессы.

Ступення изоглоссы С наблюдается на территории Монгольской Народной Республики. Х-монгольский язык: анлаут, ивлаут, ауслаут. Примеры: х-монг. цамц "рубашка", ст. пис. монг. *ʒamca*, х-монг. нехцел "условие", ст. пис. монг. *noḡiḡel*; х-монг. барыц "дар", ст. пис. монг. *barica*.

Селенгинский диалект бурятского языка: анлаут и ивлаут. Примеры: сарт. цал "время" - лит. бур. сар; сарт. эцел "устанавливать" - лит. бур. эсэхэ.

Центральный диалект монгольского языка Внутренней Монголии (шлякгольский и дарх.-мянганский говоры): анлаут, ивлаут и реже - ауслаут. Примеры: шгол., дарх.-мянг. цог "горючий уголь", ст. пис. монг. *ʒog*; шгол., дарх.-мянг. онгчо "особенный", ст. пис. монг. *onḡḡai*; шгол., дарх.-мянг. нууд "тайна", ст. пис. монг. *nuuda*. Аффриката С в этих говорах носит затухающий характер, что объясняется влиянием шипящих "чеканших" говоров монгольского языка Внутренней Монголии.

³Лигети Л. (Рец. на:) Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. - Т. I // ВЯ, 1955, № 5. - С. 133-140.

⁴Галлиева Н. З. Указ. соч. - С. 270.

Обратский язык: анлаут и инлаут. Примеры: ойр. цусун "кровь", ст. пис. монг. *ᠴᠤᠰᠤᠨ*; ойр. ганшхан "один, единственный", ст. пис. монг. *ᠭᠠᠨᠰᠬᠠᠨ*.

В §2 описываются зоны присутствия (сгущения или затухания) изоглоссы \bar{z} и ее значение с ней фонетические изменения.

Халха-монгольский язык: анлаут, инлаут, ауслаут. Примеры: х-монг. дзурам "суслик", ст. пис. монг. *ᠵᠢᠭᠠᠮᠠᠨ*; х-монг. халдзан "лучший", ст. пис. монг. *ᠬᠠᠯᠳᠠᠨ*; х-монг. угалдэ "узор", ст. пис. монг. *ᠤᠭᠠᠯᠳᠡ*.

Селенгинский диалект бурятского языка: анлаут и инлаут. Примеры: сарт. дзам "путь", лит. бур. зам; сарт. экзон "хозяин", лит. бур. эзен. В других бурятских диалектах, на основе которых сложился современный литературный бурятский язык, произошла дезаффрикатизация $\bar{z} > z$.

Центральный диалект монгольского языка Внутренней Монголии: анлаут, инлаут и ауслаут. Примеры: итсл., дарх.-мянг. дзаавар "указание", ст. пис. монг. *ᠵᠢᠭᠠᠪᠠᠷ*; итсл., дарх.-мянг. ганцзаг "горок", ст. пис. монг. *ᠭᠠᠨᠴᠢᠭᠠ*; итсл., дарх.-мянг. аалдэ "паук", ст. пис. монг. *ᠠᠶᠠᠯᠳᠢ*. Изоглосса \bar{z} носит затухающий характер, так как во многих словах уступила своей позиции аффрикате \bar{z} . Следует обратить внимание на одну фонетическую особенность — поведение аффрикаты \bar{z} в ауслауте в ивнящих говорах монгольского языка Внутренней Монголии. В этих говорах, а также в шилингольском и дарх.-мянганском говорах \bar{z} переходит в глухой спирант \bar{z} в ауслауте, но только в тех словах, в которых в халха-монгольском языке вместо внутренимонгольской аффрикаты \bar{z} находится аффриката \bar{z} .

Звукопереход $\bar{z} > \bar{z}$ в ивнящих говорах монгольского языка Внутренней Монголии проходил через промежуточные этапы \bar{z} , z . В шилингольском, дарх.-мянганском говорах, а также в халха-монгольском языке, цепь звукоизменений была несколько иной: $\bar{z} > z > \bar{z}$.

Монгорский язык: анлаут и инлаут. В данном языке имеются слова, где в инлауте и ауслауте вместо старописьменномонгольского и современного монгольского звука \bar{z} присутствует аффриката \bar{z} . Это можно объяснить следующим образом. Тенденция оглушения не охватила монгорскую аффрикату \bar{z} , поэтому из последней в положении перед всеми гласными, кроме i , развилась

аффриката ʒ , тогда как в других языках в данных словах произошла спирантизация $\text{ʒ} > \text{ʒ̣}$ ($\text{ʒ̣} > \text{ʒ}$).

Обратский язык (КНР): дезаффрикатизация $\text{ʒ} > \text{x}$. Аналогичный сдвиг отмечен в калмыцком языке, а также в торгутском и захтинском говорах обратского языка Западной Монголии. Аффриката ʒ сохранилась только в дербетском и байтском говорах в анлауте и инлауте. Зафиксирован и звукопереход $\text{x} > \text{ʒ}$, сдвигивший фонетику языка калмыков, кочевавших на Урале и Волге до 1771 г. Данное звукоизменение рассматривается как звено в цепи оглушения: $\text{q} > \text{x}$, $\text{d} > \text{t}$, $\text{b} > \text{p}$, $\text{z} > \text{s}$.

Таким образом, зоной сгущения изоглоссы ʒ , как и ее коррелятивной пары ʒ̣ , является территория МНР (халха-монгольский язык).

В §3 вскрываются причины и условия появления аффрикат ʒ и ʒ̣ в монгольских языках.

Связищие аффрикаты ʒ и ʒ̣ в бурятском, халха-монгольском и обратском языках стали развиваться после первого перелома гласного í . Первый перелом гласного í в древнемонгольском языке завершился в 12-13 веках. Центром инноваций ʒ и ʒ̣ является западные говоры бурятского языка. Затем изоглоссы ʒ и ʒ̣ стали распространяться в халха-монгольском и в некоторых обратских говорах. В обратском языке изоглоссы ʒ и ʒ̣ стали затухать, так как обратский язык отстоял крайне далеко от центра инноваций. Аффрикаты ʒ и ʒ̣ появились в монгольских языках, развились из шипящих аффрикат ʒ и ʒ̣ в положении перед всеми гласными, кроме í : $\text{ʒ} + \text{r} > \text{ʒ} + \text{r}$, $\text{ʒ̣} + \text{r} > \text{ʒ̣} + \text{r}$.

В первой четверти 13 века, мигрируя с древней своей родины — территории современной Монголии — на запад, к берегам озера Куку-нор, монголы в своей фонетической системе уже имели связищие аффрикаты ʒ и ʒ̣ , что датирует время появления связищих аффрикат ʒ и ʒ̣ 12 веком.

Второй перелом гласного í начался после завершения развития связищих аффрикат ʒ и ʒ̣ . Б.Я.Владимирцов предполагал, ориентировочно, отнести появление второго перелома гласного í к среднемонгольскому периоду. В настоящее время установлено, что второй перелом гласного í происходил в 17-19 веках.

В обратских связищих говорах, в отличие от бурятского и халха-монгольского языков, не все формы $\text{ʒ} + \text{r}$, $\text{ʒ̣} + \text{r}$ пере-

или в $c + l$, $z + l$. Это объясняется удаленностью обратского языка от центра инновации.

Глава 3 "О спирантизации аффрикат в монгольских языках" посвящена изучению и описанию звукоперехода $*z > \dot{z}$ и вызванного им процесса спирантизации аффрикат в бурятском языке; звукоперехода $*\dot{z} > \dot{z}$ и связанной с ним дезаффрикатизации $\dot{z} > \dot{z}$ в хорчинском говоре монгольского языка Внутренней Монголии; причин спирантизации $z > \dot{z}$ в ойратском языке.

Полное исчезновение искомого $*z$ (в результате перехода в \dot{z} , \dot{z} и в фарингальный \dot{z}) вызвало в качестве компенсации спирантизацию аффрикаты $c > \dot{z}$, затем по закону импликационной связи расщепилась аффриката $z > \dot{z}$, а также $\dot{z} > \dot{z}$, $\dot{z} > \dot{z}$, велярный \dot{z} перешел в проточный \dot{z} . Так произошла перестройка системы консонантизма бурятского языка.

Конвергентная изоглосса $*\dot{z} > \dot{z}$, вызвавшая в свое очередь связанные изоглоссы $\dot{z} > \dot{z}$, $\dot{z} > \dot{z}$, в подговоре дурбут-байсе хорчинского говора монгольского языка Внутренней Монголии, сосредоточена в пограничном районе хорчинского говора. Данный микроареал по отношению к центральному ареалу с неполнотой изоглоссы $*\dot{z}$ является маргинальным ареалом, точнее латеральным (боковым). В рассматриваемом нами случае хорчинского говора присутствует маргинальное контактирование двух языков, смежных по территории распространения. Здесь действовал в свое время закон двух центров притяжения маргинального ареала как с центральным ареалом, так и с соседним ареалом (даже иноязычным). Ведь общеизвестно, что со времен М.Бартоли произошла переориентация в понимании маргинального ареала: обычно считавшийся архаичным, реликтовым, затухающим, маргинальный ареал в результате контактов с адстратным иноязычным ареалом (вторым центром притяжения) в равной мере может быть и инновационным.

Фонетическое явление $*z > \dot{z}$ медленно и постепенно назревало в самих монгольских языках, с чем свидетельствуют спорадические факты чередования звуков $z \approx \dot{z}$ в различных монгольских языках. В говоре дурбут-байсе хорчинского говора развитие $z > \dot{z}$ произошло во всех позициях слов, так как в этом подговоре иноязычное влияние (второй центр притяжения

маргинального ареала) явилось катализатором, ускорившим и консервировавшим процесс звукоизменения *ɣ > ɣ̣. Возможно, что в роли катализатора выступил маньчжурский язык, как это предполагал А.Д. Руднев⁵. Звукоизменение *ɣ > ɣ̣ вызвало в подговоре дурбут-байсе передвижение согласных. Исчезновение исконного *ɣ после сдвига *ɣ > ɣ̣ вызвало новый согласный ɣ за счет связанного процесса ɣ̣ > ɣ, ɣ̣ > ɣ. Дезаффрикатизация ɣ̣ > ɣ распространилась на весь хорчинский говор. Двасагатский подговор хорчинского говора, в котором отсутствует изменение *ɣ > ɣ̣, но присутствуют связанные изоглоссы ɣ̣ > ɣ, ɣ̣ > ɣ, имеет свои особенности в системе консонантизма. Исконытие спирантов в двасагатском подговоре вызвал, по лингвистическому закону импликации, фонетическое явление ротацизма, в силу чего исконный *ɣ, видимо, через промежуточную ступень ɣ̣, как и в маньчжурском языке, перешел в ряде случаев в

Чем вызвана спонантизация аффрикаты ʒ в ойратских языках? Почему не дезаффрикатизовалась импликативная пара аффрикаты ʒ - аффриката ʒʃ? Е.Д. Поливанов⁷ нарушение данного параллелизма, состоящего в том, что ʃ - аффриката, а ʒ - спонант, объясняет следующим общефонетическим законом. Звонкие затворные (звонкие смычные и аффрикаты) ввиду относительно меньшего выдыха воздуха оказывают более слабой смычкой, чем соответствующие им глухие (так как чем меньше давление выдыхаемого воздуха, тем меньше и оказываемое ему на месте смычки сопротивление со стороны активного органа, образующего смычку). Поэтому смычка эта при звонких сказывается менее долговечной (при прочих равных условиях), чем при соответствующих глухих, то есть данный звонкий затворный (в рассматриваемом нами случае звонкая аффриката ʒ) обычно скорее превращается в спонант, чем соответствующий глухой затворный (глухая аффриката ʒʃ).

⁵ См.: Руднев А.Д. Материалы по говорам Восточной Монголии. - Спб., 1911. - С. 230.

⁶ См.: Руднев А.Д. Указ. соч., - С. 131.

⁷ См.: Поливанов Е.Д. Указ. соч. - С. 125.

В главе 4 "Характеристика изоглоссных явлений в пограничных районах" рассматриваются алтайские аффрикаты в свете волновой теории Иоганна Шмидта, который исходил из предположений о возможности распространения инноваций из определенного центра. Инновации, распространяясь, затрагивают прежде всего географически близко расположенные языки. Удаляясь от центра распространения, эти инновации постепенно прекращаются, напоминая волны от брошенного в воду камня.

Все языки алтайской семьи имели когда-то тенденцию фонетических изменений $\dot{C} > C$, $\dot{Z} > Z$. Эти явления наблюдались там, где в качестве катализатора появлялся адстратный ареал, второй центр притяжения, имеющий изоглоссы C и Z . Маргинальный характер существования изоглоссы C и Z в языках алтайской семьи позволяет предположить, что данные изоглоссы имеют субстратное происхождение. При этом образование свистящих аффрикат \dot{C} и \dot{Z} в языках алтайской семьи шло по внутренним законам этих языков. Вторые центры притяжения - адстратные ареалы - выступили в этих случаях лишь в качестве катализатора. Аффрикаты \dot{C} и \dot{Z} в алтайских языках являются результатом генетически единого процесса развития шипящих аффрикат \dot{C} и \dot{Z} в свистящие C и Z . Центром инноваций C и Z в Сибири являются енисейские языки, например, кетский.

Следует учесть, что тунгусо-маньчжурским языкам несвойственны свистящие аффрикаты \dot{C} и \dot{Z} . Только в улайском языке звуки \dot{C} и \dot{Z} варьируются по звучанию от шипящих к свистящим. Единственно солонский диалект эвенкийского языка имеет в своей фонетической системе аффрикату \dot{C} , которая является вариантом переднеязычной глухой аффрикаты \dot{C}^g . Известный исследователь амурских народностей Д. Шренк считал, что солонки - тунгусское племя с сильной монгольской примесью. Очевидно, в какой-то период солонки на протяжении длительного времени контактировали с некоторыми из цокавших монгольских племен халха-монгольского происхождения. На эту мысль наводит отсутствие в

⁸ См.: Пинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. - Е.: Учпедгиз, 1949. - С. 59.

⁹ См.: Пинциус В. И. Указ. соч. - С. 59.

фонетической системе солонского диалекта спиранта *h*, в этом отношении солонский диалект входит в число сибирянтных тунгусо-маньчжурских говоров и диалектов. Сибирянтными являются все монгольские языки, за исключением бурятского, в котором исконный **ʒ* во всех основных позициях слов перешел в фарингальный *h*.

Аффрикаты удэйского языка сильно отличаются от аффрикат солонского диалекта эвенкийского языка. Судя по материалам В.И. Динциус, фонемы *ʃ* и *ʒ* только в удэйском языке варьируются по признаку аффрицированности от шипящих к свистящим. Видимо, именно удэйский язык оказал когда-то сильное влияние на дагурский язык, который входит в группу монгольских языков. В алтаистике принято считать, что дагурский язык имеет маньчжурские элементы. Удэйский язык входит в явную маньчжурскую группу тунгусо-маньчжурских языков. В дагурском языке аффрикаты *ʃ* и *ʒ* так же, как и в удэйском языке, варьируются по звучанию от шипящих к свистящим. Не случайно А.О. Ивановский, описывая дагурский язык, записал дагурское слово "чики" как "чики" — "ухо, уши"¹⁰. В дагурском языке, как и в удэйском, свистящий вариант фонемы звучит и перед гласным звуком *i*, что не характерно для монгольских свистящих аффрикат, а также для аффрикаты *ʃ* солонского диалекта эвенкийского языка.

В виду вышеизложенного становится ясным, что инновации *ʃ* и *ʒ* волнообразно распространились в сопредельных тюркских и монгольских языках, не затронув территорию распространения тунгусо-маньчжурских языков. Это следует объяснить более тесными контактами барабинцев, чулымских тюрков, якутов и бурят с центром инноваций *ʃ* и *ʒ*. В 18 веке на юго-востоке Западной Сибири проживали еще остатки кетоязычных племен: котты, ассаны, часть койбалов. Все они позже подверглись дальнейшей тюркизации или обрусели¹¹. Тюркизация кетоязычных племен в Западной Сибири происходила еще, по крайней мере, в 15 веке, когда после падения Сибирского ханства часть сибирских татар продви-

¹⁰ См.: Ивановский А.О. Манг. I. Образцы солонского и дагурского языков. — СПб.: Акад. наук, 1894. — С. — XII.

¹¹ См.: Дудьзон А.П. Этно-лингвистическая дифференциация тюрков Сибири // Структура и история тюркских языков. — М.: Наука, 1971. — С. 202.

нулась в бассейне Чулыма, в район современного г. Томска. Тунгусо-язычные племена Сибири, смешавшиеся с покающими кетоязычными племенами, приобрели в качестве субстрата свистящие аффрикаты C и $ʒ$.

Следует учесть, что в Прибайкалье до II–II ввек, до прихода протобурят, обитали различные кетские, самодийские и эвенкские племена. Так что кетский язык вполне мог оказать влияние на фонетику бурятского языка.

Со свистящей аффрикаты C непосредственно связано изменение $*s > h$ ($*s > h > x$). Следует сказать, что фонетическое явление $*s > h$ ($*s > h > x$), зарегистрированное в некоторых тунгусо-маньчжурских языках, а также в башкирском, якутском и бурятском, непременно вызвало в системах консонантизма этих языков спонтанное передвигание согласных. Новый звук $ʒ$ появился за счет дезаффрикации C , $ʃ$, развивался из звуков $ʒ$, $ʒ$, z . Центром инновации $*s > h$ являются хакашские тунгусо-маньчжурские говоры, к которым относятся говоры эвенского и эвенкийского языков. В других тунгусо-маньчжурских языках и их говорах наблюдается затухание изоглоссы $*s > h$. В бурятском и якутском языках фарингальный h появился под влиянием хакашских говоров эвенского и эвенкийского языков.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ кратко изложены основные результаты проведенного исследования и сделаны определенные обобщения в типологическом плане.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу о спирантизации аффрикаты $ʃ > ʃ$ в монгольских языках // Четвертая Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы. Т. III. Языковедение. М.: Наука, 1986. С. II–13.

2. К ареальной характеристике звукоперехода $C > h$ ($C > h > x$) в алтайских языках // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности. Ч. 2. Лингвистика. М.: Наука, 1986. С. 15–17.

3. К вопросу о спонтанном передвижении согласных в бурятском языке // Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Т. II. Языковедение, литературоведение. М.: Наука, 1987. С. 12–14.

4. Алтайские аффрикаты C и $ʒ$ в свете ареальной лингвистики // Фонетика и грамматика языков Сибири. Новосибирск,

1988. С. 154-159.

5. Из истории развития монгольских аффрикат // Спектрония и диакритония в лингвистических исследованиях. Ч. I. М.: Наука, 1988. С. 20-36.

6. Аффриката З в обрэгских языках // Вклад молодых ученых и специалистов в социально-экономическое развитие Калмыцкой АССР. Ч. II. Элиста, 1989. С. 70-71.

7. О системе аффрикат паатанского подгруппы калмыцкого языка // Наболевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Улан-Удэ, 1989. С. 153-155.

8. Аффриката Ч в монгольских языках // Звуковой строй монгольских языков. Улан-Удэ, 1989. С. 74-83.

9. О превращении смичных в аффрикаты перед гласными переднего ряда в монгольских языках // Владмищевские чтения. II Всесоюзная конференция монголоведов. Тезисы докладов и сообщений. М.: Наука, 1989. С. 72-74.

10. О причине роташизма в татарском языке // Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы. Т. II. Языкознание. М.: Наука, 1989.

11. Об универсальном смичном в монгольских языках // У Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы. Т. II. Языкознание. М.: Наука, 1989.

Бадаль